

Блеск лезвия, быстрый, но скрывающий огромную силу удар в одно мгновение обезглавил один из отростков гидры. Этот удар принадлежал Рейстову. Он отрезал массу плоти обнажившую части костей размеров с его грудь. Это не могло быть достигнуто просто тренировками или навыками. На самом деле даже Менел, который достиг впечатляющего уровня мастерства, уже потерпел неудачу взяв в руки меч. Но Рейстов, продолжал отрубать одну голову за другой, заставляя думать что это довольно легко. Я же продолжал накладывать Sagitta Flammeum сразу же после него.

Его показ столь пугающего уровня мастерства похоже не останавливался. Краткий миг закончил следующий его росчерк меча и одна из голов гидры, что она подняла высоко, в недостающее для его меча высоту, вдруг была разрезана на двое. Должно быть это стало возможным в следствии тех Знаков что выгравировал Гас на его любимом мече. Судя по тому что он сделал, это было одно из любимых Слов Гаса, основанным на Удлинении и Остроте. Мои чувства волшебника подсказывали мне, что острое лезвие, сформированное из маны на мгновение отделилось от меча Рейстова и разрезало плоть гидры.

У Гаса действительно было хорошее чувство того что было действительно нужно. Это улучшение было очень хорошо для Рейстова. Учитывая что тот, кто им собирался пользоваться находился на довольно высоком и стабильно уровне, просто предоставить ему меч с более широким уровнем охвата было намного лучше чем увеличить его силу или дать ему возможность стрелять огнем или молнией.

Это затрудняло определить диапазон работы его меча глядя со стороны, делая его невероятно неприятным для противников и довольно полезным для союзников.

"Sagitta Flammeum!" Еще одна голова упала и я тут же отправил очередную стрелу огня. Пока не происходило ничего не обычного, я намеревался придерживаться подобной стратегии до самого окончания битвы.

На первый взгляд, использование множества Слов в соответствии с отличительными деталями ситуации и противниками может показаться мудрым решением и хорошей поддержкой. Но на самом деле, следовать четырем шагам "увидел, подумал, решил, применил" заставляет вас действовать медленно. Лучше всего выбрать достаточно эффективную и небольшую магию и следовать всего двум шагам "увидел, затем использовал" снова и снова. Стоящий впереди страж также чувствовал бы себе намного увереннее, зная, что именно может пролететь над его головой.

Плохой игрок недооценивает неправильные решения. И, по крайней мере в такой ситуации, как битва, где все постоянно меняется, будучи упрямо простым во всем, будет означать обладание меньшими шансами потерпеть неудачу.

Я кастовал Sagitta Flammeum несколько раз подряд. Двойной кастинг, как учил Гас, я рисовал правой рукой Знаки, направляя магию так, чтобы быть уверенным, что она не заденет по ошибке защитника стоящего передо мной.

Я просто повторял одни и те же Слова, и чертил одни и те же Знаки, так что между ними не было никаких задержек и запинок. Напротив, чем больше я их повторял, тем быстрее я это делал.

Несколько стрел подряд были посланы одна за другой. Оставшиеся головы гидры очень громко кричали в приступе гнева. Одна из голов снаружи попыталась ударить стоящих впереди троих словно кнут и сбить их всех с ног. Это был Гелрейс, тем кто принял ее на свой большой щит. С

его небольшим, но крепко сложенным телом он держал щит под углом. Глядя на него с боку можно было сказать что его тело и щит образовали перевернутую букву "у".

По всюду разлетелись искры когда жесткая чешуя гидры начала скрестись по огромному щиту. Гелрейс не блокировал ее; он отклонял ее вверх. Оставшиеся двое присели за ним, хлесткий удар гидры прорезал воздух прямо над ними.

Гелрейс взревел. Мощный удар его булавы обрушился на открытое тело гидры. У гидры была сильная способность к регенерации, но ее внутренние органы не могли так легко справиться с сильными ударами. Гидра отшатнулась, и попыталась отступить с помощью нескольких своих голов, но Гелрейс отказался сойти с того места, как будто он прирос к земле. В дополнении к своему дворфскому телосложению, его комплект Ломающей Мечи брони, вероятно, так же обладал магическим эффектом, помогая ему удержать свою позицию.

"Сейчас, юный господин!"

"Понял!"

Пока все внимание гидры было сосредоточено на Гелрейсе, Ал устремился вперед. Он, держа алебарду позади себя, с огромной силой размахнулся ею и обрушил этот удар по диагонали сверху на одну из голов гидры. Прозвучал тошнотворный, громкий звук разрушающихся костей и разрываемой плоти. В результате получилось скорее не разрубленная, а разорванная рана. Голова резко опрокинулась назад будучи на половину оторванной.

Ал крикнул и и вытащив за длинное древко свое оружие назад обрушил еще один удар. На этот раз голова оторвалась полностью. В отличии от чистого среза Рейстова, разрез, оставленный атакой Ала, был хаотичен, выглядело так как будто гигант используя свою не человеческую силу оторвал голову гидры от ее тела.

Чувствуя небольшое беспокойство я скастовал еще одну стрелу огня. Тут я услышал вздох за собой, от Менеля. "Что ж, похоже, что я больше не нужен", - проворчал он. "Без разницы. В любом случае, не хотелось на это тратить стрелы."

Уже было ясно какая сторона одерживала верх в этом бою.

Защищая Ала от ударов гидры, Гелрейс сам в это время с постоянно периодичностью наносил оные по ее телу, чтобы усложнить ее натиск на Ала и заодно ослабить. В итоге Ал оказался в таком положении, где он был хорошо защищен Гелрейсом и мог спокойно позволить себе совершать широкие и сильные рубящие удары. Он запустил в полет еще одну голову гидры. Кроме того, акждый раз уличая момент, меч Рейстова возникал из ниоткуда и в этот момент вспыхивала сверкающая вспышка. Рейстов был очень хорош в прыжках и атаковал вне пределов досягаемости гидры, глядя на это было видно что у него было чему поучиться. Что же касается меня, то моя единственная работа заключалась в том, чтобы наблюдать за ними и постоянно посылать огненные стрелы.

"Эй ты в порядке?" Менел подбодрил эльфа, который, казалось, был ранен, но не ослабляя бдительности наблюдал за окрестностями. Казалось, что он специально удалился от битвы, пока мы все сражались, и сознательно в ней не участвовал, как будто бы у него была какая то более важная работа.

В такой вещи как битва, вполне естественно иметь желание к ней присоединиться и помочь,

если у вас есть на то возможность, но если в ней участвует слишком много людей, это увеличивает риск нанесения вреда своему союзнику и случайному урону. Так что, это было правильное решение, стоять так, чтобы ваши союзники не беспокоились о внезапном присоединении к битве новых врагов. Я очень хотел верить в то, что никто не был на столько сумасшедшим, чтобы вскочить в самую гущу битвы с гидрой, но это была неизведанная местность, куда люди не отваживались заходить. Не было никаких способов узнать, что именно могло здесь скрываться.

"Sagitta Flammeum!" Трое впереди продолжали наносить свои мощные удары по гидре, а я каждый раз посылал огненную стрелу на место свежей раны что они наносили, таким образом еще больше увеличивая урон.

Вскоре после этого все головы гидры были отрублены. Она погрузилась обратно в болото даже не имея возможности издать предсмертный крик.

"М-Мы что убили ее ?!"

"Будь начеку. Яд гидры на столько смертелен что даже большинство чудес не может излечить от него."

"Ну да. Змеи подобные этой, иногда, могут дико сражаться даже после того, как ей отрубят все головы."

"Д-Даже если ей отрубят все головы ?"

"Ну да. Никто не может тебе помочь если она нанесет тебе удар перед смертью."

Убедившись что трое спереди начеку, я обернулся посмотреть что происходит у меня в тылу.
"Менел."

"Уилл, ты нужен прямо сейчас. Она ее укусила."

Я с поспешностью подбежал к нему и взглянул на эльфа, что лежал у него на руках. Ее потрепанные светлые волосы были покрыты грязью, а фиолетовые глаза открыты и подернуты дымкой. Хоть на ней и была обычная одежда, и довольно сильно покрытая грязью, я мог сказать что она была довольно красива. У нее был четко выраженный нос, и тонкая линия подбородка, она выглядела как прекрасный пример эльфийской красоты, во всех смыслах. Если бы мы встретились при нормальных обстоятельствах, я, возможно, даже был ошеломлен ее красотой. Если бы она не дергалась в конвульсиях и не пускала слюни из за смертельного яда, как сейчас!

"Останься со мной!" Неудивительно, что Менел не выпускал ее из своих рук! Неудивительно, что он не участвовал в сражении! В панике я начал молиться о Чуде Антидота.

"Нет безнадежно ..." Эльф протянула дрожащую руку в попытке остановить меня. "Это гидра ... яд ..."

Я проворчал. Это было очень плохо. Не только Чудо Антидота, но и вообще любая молитва с силой исцеления может не возыметь эффекта, если цель оной откажется от нее. Это было так потому, что добрые боги не хотели чтобы их чудесами пользовались во время пыток или продления жизни, когда это было не желательно. Существовало множество способов, чтобы использовать способность исцелять яды или лечить раны в злых намерениях.

Ей должно быть было очень трудно говорить прямо сейчас, но она все таки отказалась от лечения, предпочитая умереть без бесплодных попыток спасти ее жизнь. Эльфы были действительно величественны.

Мне стало интересно, как же я смогу ее убедить. Менел взял ее за руку и опустил ее. "Не говори."

"Нет ... Ты должен ... Север ... деревня ... другие ... "

"Тьфу! Черт возьми, прими исцеление, деревянная!"

"Дере ...вянная ...?" Глаза Эльфа, что начали затуманиваться, широко распахнулись и взглянули на Менеля. Она встретила прямой взгляд его нефритовых глаз.

"Это не просто священник," - сказал он. "Друг леса, ты выживешь. Прими его Чудо." Его тон был не терпящим возражений. "Молись."

Эльф едва понимала что происходит, но, когда Менел произнес эти слова, держа ее за руку, я был уверен, хоть и очень слабо, я увидел, как она кивнула головой.

Итак, я направил свою молитву моему богу.

Боже если ты позволишь, пожалуйста исцели этого благородного эльфа.

Молитва стала чудом, а чудо стало слабым светом, который засиял на ее теле. Вскоре после этого, дыхание находящегося без сознания эльфа медленно начало приходить в норму.

<http://tl.rulate.ru/book/3443/271973>